

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ АВТОРА ЕЛЕНУ НЕМОЛОВСКУЮ ЗА НЕОЦЕНИМУЮ ПОМОЩЬ В СОЗДАНИИ ЖУРНАЛА.

Редколлегия журнала:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад
Елена Панфилова-Надь
Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов читателей:

Григорий и Илана, не хватает слов, чтобы выразить вам благодарность за столь трепетное и бережное отношение к детской литературе. Дай, Бог, вам крепкого здоровья и радостей в жизни.

С уважением и поклоном,
Галина Зеленкина

Здравствуйтесь, Григорий!

Спасибо за приятное известие. С интересом ознакомился с журналом. Вы делаете замечательное, нужное и благородное дело.

Успехов Вам и удач! Если что-то из моих стихотворений сочтёте достойным

публикации в журнале, буду рад.

С уважением,
Игорь Лагерев

Спасибо! На журнал подписалась одной из первых и усиленно предлагаю это замечательное красочное, а главное, очень познавательное и интересное издание всем знакомым.

Журнал - всегда приятный подарок! Распечатку читаем с удовольствием всем детским клубом. В ответ шлём 100 детских улыбок и пожелания весёлого лета!

Новых творческих находок и радости!

С теплом,

Татьяна Лаврова

Уважаемые авторы журнала, и в первую очередь Григорий и Илана! Ваш многолетний уже труд по созданию замечательного детского журнала - выше всяких похвал. Остается пожелать, чтобы и в реале спонсор нашелся для выпуска его и в печатном варианте.

С уважением,

Сергей Сухонин

Спасибо всей редколлегии во главе с Великим Странником за создание великолепного красочного журнала. Вы делаете такое благородное дело, поддерживая связь с детдомами, интернатами! Для них НАШ журнал - как окно в Европу для России на определённом этапе.

Спасибо за публикацию моего очерка. Вот только жаль до глубины души, что школа закрывается - село стало неперспективным.

Желаю вам творческого успеха на радость всем подписчикам.

С уважением и теплом,

Зинаида Королёва

Спасибо, Григорий и Илана!

Получил. Просмотрел. Как всегда, замечательно!

С благодарностью и наилучшими,

Вячеслав Артемов

Дорогая Илана!

Премного благодарен. Побольше Вам читателей!

Удачи!

С уважением,

Владимир Кожушнер

Большое спасибо, что присылаете Ваш журнал "МАвочки и ДЕльчики", в нем - действительно есть, что почитать.

С уважением,
Алди Иулсес

Уважаемая редакция журнала «МАвочки и ДЕльчики»!
Спасибо за рассылку. Читаю с огромным удовольствием! Сказки, стихи такие «мягкие» и «розовые», как детские щёчки. Яркие картинки, смешные рисунки малышей вызывают умиление. Спасибо вам за доброту и свет, которые вы сеете в детских (и не только) душах!

С уважением,
Ирина Побережная

Спасибо, Илана! Журнал замечательный!
Удачи Вам и всего самого доброго!
Галина Михалева

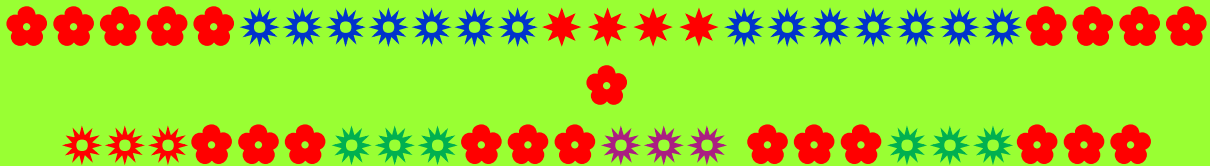

И Вам удачи и успехов
и вдохновенья, радости и смеха,
и счастье жизнь пусть Вам дарит,
мечтатель мудрый, Григорий !
И близким Вашим – наслажденья жизнью!
Преодолеть перипетий трюизмы.
Им – Свет, им – звук и ясность взора:
в Поэзию внести свои узоры...
Владимир Туков и Ева Яблокова

С НАЧАЛОМ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА,
ДОРОГИЕ ШКОЛЬНИКИ И РОДИТЕЛИ!

САШКА-ПЕРВОКЛАШКА

Наталья Зубарева

Не узнаешь нашу Сашку,
 Наша Сашка – первоклашка!
 Через двор она идёт –
 Кверху нос она дерёт:
 «Эй, с дороги, детвора,
 В школу мне идти пора!
 И теперь я вам - не Сашка,
 Я сегодня первоклашка,
 И с сегодняшнего дня
 Александрой звать меня!»
 На щеках её румянец,
 За спиною – яркий ранец,
 В нём учебники с закладкой
 И с пятёрками - тетрадки!
 А подружки Сашку ждут,
 Поиграть её зовут.
 Отвечает Сашка строго:
 «У меня уроков много,
 Школа – это вам не шутки!
 Разве только... две минутки...»

В ШКОЛУ УМНЫМИ ПОЙДЕМ!

Анна Андропова

В детском садике сейчас
 Нас готовят в первый класс.
 Мы и пишем, и читаем,
 И до ста уже считаем.

 Уравнения решаем,
 На компьютере играем,
 Подготовлены во всём —
 В школу умными пойдём!

Ранец с книгами носить
Нужно бабушек просить.
Но с компьютером теперь
Все изменится, поверь.

Даст всезнайка-интернет
На любой вопрос ответ.
Так что всё нам нипочем.
В школу ноутбук возьмем!

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЗА ПАРТОЙ

*Людмила Береснева
Александр Плэчинтэ*

В один, по-осеннему серый октябрьский день, в доме Влада началась суматоха. В новый рюкзачок Влад аккуратно складывал тетради в ярких обложках, разноцветные карандаши, фломастеры. На всякий случай, для моральной поддержки незаметно положил любимую игрушку – черепашку ниндзя.

Несмотря на то, что моросил мелкий дождик, и все вздыхали, что в такой неприветливый день ребенку придется идти первый раз в школу, Влад видел за окном только пламенеющий багрянцем и золотом клен, как ему казалось, освещенный солнцем. Потому что это отвечало его радостным ожиданиям. Ведь именно сегодня он пойдет в прогимназию, где будет учиться с октября по апрель, чтобы подготовиться к тестированию и поступить в школу с углубленным изучением английского языка.

И вот он уже с мамой пересекает широкий проспект и сквозь желтизну осенней листвы видит большое серое здание гимназии. Влад торопится, тянет маму за руку, а она сдерживает сына, пытаясь дать последние наставления, которые многократно повторялись дома.

Они вошли в класс, Влад торопливо занял место за партой и внимательно оглядел сидящих рядом ребяташек, задерживая взгляд на лицах тех, кто показался ему особенно симпатичным, возможно, это его будущие друзья. Он слегка смущен и взволнован.

Прозвенел первый в его жизни звонок. В класс вошла молодая светловолосая и, к удивлению Влада, совсем нестрогая учительница. – Меня зовут Светлана Александровна, сейчас каждый назовите свои фамилию и имя, – сказала она, улыбаясь, и показала рукой, в какой последовательности это следует сделать: с первой до последней парты по рядам.

Некоторые дети произносили свои имена тихо от робости и смущения, другие, более смелые, говорили громко и отчетливо. Когда очередь

дошла до Влада, он также четко, громко сказал: «Владислав Смирнов». Мама подумала: «Молодец! В незнакомой обстановке не растерялся».

Влад внимательно вглядывался в лицо учительницы. «Кого же она мне напоминает? Ах, да, тетю Алену, мамину подругу, с которой я так часто беседую, когда она приходит к нам домой», – вспомнил он.

И именно поэтому в какой-то момент он забыл о присутствующих., Ему стало казаться, что учительница обращается только к нему, улыбается лишь ему. И когда Светлана Александровна сказала, что нужно приобрести для занятий в школе, Влад тут же отреагировал на ее слова. Он поднял руку, как его учила мама, но, не дожидаясь разрешения говорить, встал и сообщил:

– А у меня это все есть!

После того как было сказано, чем дети будут заниматься и чему они научатся в прогимназии, Влад решил продолжить беседу с учительницей, будто этот разговор шел только между ними, громко заявив:

– А это я давно уже умею!

На задних партах, где сидели родители, рядом с мамой Влада оказался папа одного из мальчиков, который, покачав головой, сказал: «Ой, и шепотной он у вас, трудно вам придется с ним!»

Влад привык общаться с взрослыми почти на равных. Тут ситуация была иной, а он этого не чувствовал. Мама испытала еще большую неловкость, когда Влад стал комментировать каждую реплику учительницы:

– Ребята, вы научитесь сочинять сказки, – сказала она.

– Очень хорошо! – с восторгом воскликнул Влад.

– Выразительно читать стихи и басни...

– Я уже пробовал так читать, – не унимался Влад.

– Мы будем обсуждать просмотренные детские фильмы...

– Это интересно! – поддержал он вслух планы учительницы.

Мама бледнела и краснела за него, а он был в постоянном диалоге с преподавательницей. Надо отдать должное такту и терпению Светланы Александровны. Она ни разу не одернула его, лишь понимающе улыбалась.

Наконец она сказала:

– Теперь я протестирую детей, а родителей попрошу подождать результатов в коридоре.

Мама подошла к сыну и удивленно спросила:

– Ты что разговорился?

– Мамочка, если она меня спрашивает, как же я мог ей не отвечать? Это ж невежливо!

– А ты заметил, что другие дети молчали? Их научили, и они поняли, что когда говорит взрослый, надо слушать, – вот это и есть настоящая вежливость!

Началось тестирование. В полуоткрытую дверь родители видели, как учительница объясняла задания детям, и слышали, как она

произнесла:

- А затем, после выполнения этих заданий, на отдельном листочке попробуйте изобразить себя или ваше настроение сейчас!

Влад быстро справился с тестом и стал размышлять: «Что же мне нарисовать?» Он покосился на рисующую рядом девочку. На ее листке он увидел нарисованного человечка с тонкими ручками и ножками, как палочки, с черными косичками, в коротком розовом платице. Он взглянул на сосредоточенное румяное личико девочки и подумал с насмешкой:

- Ну, и похожа!

- А как же я нарисую себя? Тут хотя бы зеркало нужно!

Дети уже заканчивали работать над своими тестами и рисунками, а Влад еще и не приступал к последнему заданию. И вдруг к нему пришла счастливая мысль: ведь Светлана Александровна сказала, что можно изобразить не только себя, но и свое настроение. И тут Влад неожиданно вспомнил, как сегодня утром сквозь сетку осеннего дождя он видел желто-багровый клен, как бы освещенный солнцем. И тогда он быстро и решительно нарисовал на листе ярко-красное, лучистое солнце, весело смотрящее на мир и улыбающееся ему.

Все дети справились с заданием, и родители вошли в класс. Мама Влада заметила, что в последнем задании у большинства детей был нарисован человечек, но на некоторых листочках она увидела самолетик, воздушные шары, странный пейзаж, похожий на космический... А на рисунке Влада было сияющее солнце, и она с удивлением спросила:

- Влад, почему ты нарисовал солнце?

- Мамочка, я изобразил свое настроение, оно у меня сейчас такое радостное, будто в душе у меня - солнце!

Рисунок: Александр Плэчинтэ

ВАЛЯ - УЧЕНИЦА

Юрий Якименко

Шестилетняя Валюшка
Прошептала мне на ушко
По-соседски, по секрету,
Что конец приходит лету.

Что раздарены игрушки
Младшим братикам Валюшки.
А на полочке в порядке
Валей сложены: тетрадки,
Математика, Букварь –

Ученицей будет Валя!
Завтра в школу ей идти.
Вале – доброго пути!

ЗАВТРА В ШКОЛУ

Отчетливо Неразбираясь

- Я бы только один раз потренировался и все, - Дима Шубенков в старых джинсах и красной футболке сидел на диване и возмущался бабушкиным поведением.

- Вот и тренируйся, в чем есть, - ответила бабушка. - А ранец и одежду не трогай.

- Всем можно, а мне нельзя!

- Кому всем? Покажи! Вон, во дворе все дети гуляют, как обычно!

- А потому что они все маленькие, а мне уже в школу! Дедушка отложил газету и сказал:

- А я, когда в первый класс пошел, мне мать сумку из своей старой юбки сшила, в горошек.

Дима притих, он представил, как дедушка в своей залатанной на локтях кофте идет в школу, а на спине у него болтается рюкзак в зеленый горошек.

- А я вообще, босая пошла, - добавила бабушка. - В нищете жили. Дима, не говоря ни слова, обулся и пошел на улицу.

Утром он намечал нарядиться во все новое, надеть ранец и в таком виде ходить по двору, а если бы кто-нибудь из маленьких ребят пригласил его поиграть, то он бы ухмыльнулся и ответил: «Я вам что, ребенок, что ли?» Но из-за бабушкиного упрямства Диме не удалось осуществить свои планы.

Только он вышел на улицу, как сразу услышал: «Шуба, иди в спецназ играть!»

Дима расстроился. Мало того, что его, по сути взрослого человека,

какие-то малыши приглашают в дурацкие игры играть, так еще и «Шубой» обозвали. Дима молча развернулся и пошел за дом, гулять в одиночестве.

На замусоренном пустыре заливались кузнечики, с прозрачных тополей в заросли чертополоха слетали увядшие листья. Вид был очень унылый, вдобавок по пустырю в поисках пустых бутылок бродила старуха Пестрюкова. Несмотря на жару, Пестрюкова была в своем старом драном пальто и вязаной шапке. Глядя на нее, Дима сразу представил бабушку и дедушку, как они в нищенской одежде идут в первый класс и плачут.

Чтобы Пестрюкова его не увидела и, как всегда, не начала приставать с разговорами, Дима спрятался в кустах, пережидая, когда она уйдет с пустыря.

Под кустами он заметил небольшой муравейник. Он и раньше обращал на него внимание, но так близко никогда не разглядывал. «Такой маленький, - думал Дима. - Вот в лесу я видел такой огромный муравейник. И муравьи там большие, а это, наверное - их дети» Мало-помалу, Дима пришел к выводу, что в лесу он видел муравьиный дом, а здесь, под кустом, находится их школа. Он даже пригнулся к земле и попытался заглянуть в маленькие норки, надеясь увидеть, где у муравьев кабинет русского языка, а где - математики.

- Здравствуй, милоч! - вдруг раздалось у Димы над головой. Он даже не шелохнулся, поскольку узнал писклявый голос старухи Пестрюковой. Но потом все-таки поднялся с земли:

- Здравствуйте.

- Чего там ищешь-то?

- Ничего. Просто.

- Мама-то с папой на работе?

- Да.

- А бабушка с дедушкой дома?

- Да.

- В школу-то они тебя собрали?

- Да.

- А чего купили-то?

- Ну, там, костюм, ранец красивый... Еще книжки, там, тетрадки с картинками.

- Сейчас-то, господи, - Пестрюкова стала пристраивать сумку с пустыми бутылками к кустам. - Сейчас всего полно. А вот мы-то раньше как... И пришлось Диме выслушивать длинную историю о том, как раньше не было ни бумаги, ни шариковых ручек, как ходили в чем попало и ели щи из крапивы.

Дима посмотрел на крапиву и возразил:

- Из крапивы щи не бывают.

- Не хлебнул ты нищеты, милоч. У нас корейцы в бараке жили, так они всех собак переели.

От этих слов у Димы прямо потемнело в глазах, и в этой темноте носилась их белая дворовая собака Найда, а за ней с большими ножами бегали голодные корейские первоклассники. Поскольку корейцев он никогда не видел, они представлялись ему нищими, босыми и очень свирепыми.

А Пестрюкова все рассказывала и рассказывала:

- У нас в классе сорок девочек было. Сидим, как мышки, а учительница строгая, видная такая женщина, смотрит на нас соколом. Чуть чего не так, могла и за космы оттащить.

Мышей Дима видел часто, и серых, и белых, а вот сокола – ни разу. Он представлялся ему в виде вороны в человеческий рост с большим загнутым клювом.

- У нас Редькина была, - продолжала Пестрюкова., - Так учительница об нее указку обломала. А еще директор был, как паук...

Дима выскочил из-под куста и помчался домой.

- Ты чего запыхался весь? – спросила бабушка.

- А Пестрюкова сказала, что раньше первоклассники крапиву ели и собак!

- Пестрюкова из ума выжила, а ты ее слушаешь.

Дедушка опять встрял в разговор:

- А чего не ели, что ли? Вот ты дома теперь, как следует, наедайся, в школе вас всякой гадостью кормить будут.

- Ну, чего ты болтаешь? Сейчас в школе хорошо кормят, еще лучше, чем дома. Мы за питание, тем более, отдельно заплатили.

Но Диму бабушкины слова не успокоили. Сколько он ни пытался отвлечься, перед глазами все время маячили свирепые корейцы в серых лохмотьях и с большими ножами. Ему представлялся класс, в котором за столами сидели мыши, а по рядам ходила черная ворона и клевала их в головы. Потом она каркнула на весь класс:

- Идите обедать!

И все мыши побежали в столовую, там стояла огромная кастрюля, а в ней плавали ветки крапивы, и барахталась несчастная Найда.

Бабушка заметила, что Дима ведет себя необычайно тихо, и стала выяснять:

- Что случилось-то?

После долгого молчания Дима тихо ответил:

- Я в школу не хочу.

- Вот те раз! Чего это?

Но Дима еще сильнее вжался в диван и ничего не ответил. Бабушка обулась и отправилась на улицу, оттуда сразу стали доноситься ее крики:

- Ребенка всего испугала!

- Бродишь, как пугало!

- Своих детей нет, так она на чужих страх нагоняет!

Обрадовало Диму только то, что домой бабушка вернулась вместе с

родителями, он услышал, как в прихожей она им рассказывала:
 - Пошел гулять, прибегает весь перепуганный, а эта бестолочь старая ему наговорила Бог знает чего.

Дима решил, что сейчас мама начнет его успокаивать, а папа будет над ним смеяться, и от этого расстроился еще сильнее. Тут мама вошла в комнату и спросила:

- Ну, ты хоть репетировал сегодня, как в школу пойдешь?

- Нет, - удивился Дима.

- А чего же? - спросил папа. - Нарядился бы да попробовал. Все мрачные мысли сразу выскочили из Диминой головы, он вскочил с дивана и закричал, указывая на бабушку:

- Так я же ей говорил все утро! А она все время - нельзя, нельзя!

Весь оставшийся вечер в сопровождении папы Дима в праздничной одежде с пестрым ранцем и веткой акации, как бы букетом, гордо бродил между домом и школой. Папа поднимал его на руки, Дима разглядывал, как там внутри, в классах. С глупыми сказками, которые рассказывала старуха Пестрюкова, он к папе не приставал, рассказал только, что видел муравьиную школу и, что там точно такие же классы, как и в его, Диминой, школе.

А ОСТАЛСЯ ТОЛЬКО ГОД

Валентина Черняева

Хоть мне нет ещё шести,
 Скоро в школу мне идти.
 Быстро год один промчится,
 Не заметишь — ученица.

Все работают у нас:
 Мама Лера, папа Стас.
 А у Борьки и у Кольки
 И своих уроков столько!

Мама в кухне целый вечер,
 Да ещё всех кормит, лечит.
 А ещё стирает, шьёт.
 Дел всегда невпроворот!

Знаю, папа любит дочь,
 Он хотел бы мне помочь -
 Подготовить по программе.
 Но ведь надо же и маме
 Каждый вечер помогать.

А когда же отдыхать?

Утром папе - на работу.
Там солдат он учит роту
Нашу защищать страну,
Чтоб не начал враг войну.

Папа мой — начальник важный.
И сказал он мне однажды:
— Дочка, хватит бить баклуши!
Будем заниматься лучше.

И меня стал в первый класс
Сам готовить папа Стас.
— Инна, школьная наука —
Очень непростая штука!

— Точно! Математика! -
Слышала от братика.
Цифры, хоть мне нет шести,
Знаю все до десяти!

—Значит, дочка, начинать
Будем знаки изучать.
В математике, короче,
Знак живёт. Из двух он точек.

— Знаю-знаю! Я не рада!
Этот знак похож на брата.

— На кого? На Кольку? Как
Может быть похожим знак?

— Знак, как он, не может жить,
Чтобы что-то не делить!
Вот скажи, ну, что за счастье,
Ведь конфет досталась часть мне?

Взял мои конфеты Колька,
Поделил и дал вон сколько..
«Всё по-братски. Правда, Инка?
На! Твоя здесь половинка!» —
Крикнул без стеснения!

— Ах, Колька! Знак деления!
Ты не отвлекайся зря.
Знак, короче говоря...
Так, о чём мы? А, Иннусь?
Так... припомню, соберусь...

— Папочка, о знаках мы.
Знаки изучать должны.

— Не дала мне память сбой!
Дальше учим мы с тобой.
В математике есть знак.
Без него нельзя никак!
Он не жадный, но отнять
Может от восьмёрки пять.

— Как мой старший брат Борис,
Что стащил вчера ирис?
То-то утром я как кинусь!
А Борис, сказал, съел минус?

— Ну и братик — этот Борька!
Мне такое слышать горько!
Ох, попался бы под руку!
Помнил бы мою науку —
Всыпал бы ему ремня.
А теперь ты без меня
Книжку, дочка, почитай,
Отдохнуть папуле дай.
Я на Кольку с Борькой зол...
Через пять минут - футбол!

Вроде не звенел звонок,
А закончился урок.
Папа уместился в кресле.
Я подумала: «Что, если
Год, как ветер или птица,
Быстро-быстро так промчится?
Мне же в первый класс идти!
Если б не было пяти,
Я б сама взялась за дело,
Подготовиться успела
И сама я в первый класс.
Отдохнул бы папа Стас!
Ужас! Вдруг и не успею,
Знаки те не одолею,
В школу кто меня возьмёт?
А остался только год!...»

НЕСЛОН (рассказ хорошего мальчика)

Александр Чубанов

Прошлым летом я был на каникулах в деревне у бабушки. У нее есть кот черный-пречерный, зовут его Черныш. Черныш очень ласковый и умный.

Ласковый не потому, что любит, когда его гладят и играют с ним, это каждому приятно, а потому, что не было случая, чтобы Черныш когонибудь из нас царапнул или укусил.

Умным мы считаем кота за то, что он хорошо ловит мышей и знает как себя нужно вести: не лазит по столам и кроватям, спит только на стульчике, который стоит возле печки. Приходит и уходит Черныш через форточку на кухне, которую умеет открывать.

Бабушка очень любит кота и, когда берет на колени и гладит, часто приговаривает: «Мал золотник, да дорог».

Однажды мы с моим другом Колькой пошли на рыбалку и взяли Черныша с собой. Озеро от нас недалеко, если идти напрямик через лес – минут двадцать. Кота несли в сумке по очереди, хотели доставить ему удовольствие.

На озере было хорошо и весело, только рыба не клевала, мы перепробовали все наживки и даже поменяли крючки, но поймали только одного маленького карасика. Все это время Черныш был с нами и терпеливо ждал. Потом кот съел пойманную рыбешку, погнался за бабочкой, забежал в камыши и пропал. Мы его громко звали, долго искали, но так и не нашли. Уставшие и охрипшие, мы вынуждены были вернуться домой с надеждой, что Черныш найдет дорогу домой по звездам...

Назавтра утром бабушка стала звать кота, чтобы покормить, но Черныша нигде не было, а я побоялся рассказать правду, все ждал, что Черныш вернется. Мы с бабушкой целый день работали в огороде, а кот так и не пришел. Я был в отчаянии...

Наступил вечер. Расстроенные пропажей кота, мы с Колькой сидели на ступеньках крыльца и пытались отвлечься, играя в «города», и вспоминая пословицы. Долго обсуждали подтвердившуюся накануне: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Ничего не помогало, чем гуще становились сумерки, тем большим становилось наше беспокойство.

Вдруг, вздрогнув, Колька указал на сарай. С криком:

- Черныш вернулся! – он соскочил с крыльца.

Мы бросились в сарай, но кот, услышав наше приближение, забрался в щель между дровами и злобно заурчал. Колька хотел достать его, но

тот укусил его за рукав, зашипел и залез дальше в дрова. Мы никогда не видели Черныша таким злым.

- Обиделся, - вздохнул я.

- Еще бы! - заключил Колька. - Дружья познаются в беде. А мы оказались плохими друзьями. Еще не известно, какие опасности Чернышу пришлось пережить в ночном лесу...

Наша радость от возвращения кота сменилось чувством стыда и уныния.

Нужно было срочно исправлять положение, и мы нашли способ загладить свою вину. В дело пошли любимые Чернышом продукты. Сначала кусочки курятины нанизывались на прутик, и мы просовывали их в щель между дровами. Кот перестал урчать, ел и стал постепенно вылезать из щели. Когда высунулась голова, я осторожно почесал его за ухом, а Колька подал сметану в блюдце...

Было уже совсем темно, когда мы, измазанные сметаной, но довольные, с котом в руках примчались в дом.

Каково же было наше удивление, когда на стульчике возле печки мы увидели спящего Черныша.

И только тут мы рассмотрели, что в руках у нас не Черныш, а молодой кот пятнистого окраса, меньше Черныша и совершенно на него не похожий.

- Хорошо, что не слон! Хорошо, что не слон... - задыхаясь от смеха, бормотал Колька, когда мы выбегали из дома...

Нового кота Колька забрал себе, тот подрос и ничем не отличался от других котов. Ничем, кроме имени, которое ему дал Колька - НЕСЛОН.

Кружающим имя кажется странным, и они задают вопросы, но мы с Колькой только улыбаемся и отшучиваемся, сохраняя происшедшее в тайне.

И еще. Права оказалась пословица: «В темноте все кошки - серые», то есть - черные.

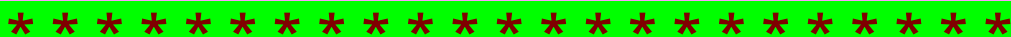
ГЛАЗОК

Рустамка

Есть у нас в дверях глазок.

Если зазвенит звонок,
Папа подойдет к дверям
И глядит в глазок: кто там?

Только, сколько ни гляди,
Непонятно сразу:
Почему глазок один?
Папа же двуглазый!

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ СО СВЕТОФОРОМ

Любовь Розенфельд

Кошмар! Всё горит и светится. И красный свет, и зелёный, и жёлтый одновременно. Всё кругом искрится... А как быть машинам? Они же просто начнут сталкиваться! Вот, водители уже высовываются из кабин, кто-то кричит, машут руками, кто-то уже выскочил из машины, стоит посреди мостовой и смотрит вверх.

Наконец-то вызвали помощь, приехали электрики на больших грузовиках. Полез на столб человек... Всё замерло, никто уже не сигналист, никто не стремится проехать вперёд. Человек лезет на столб с помощью «когтей», это такие длинные вцепляющиеся в деревянный столб огромные обхваты с заострёнными шипами. Но всё равно человека ещё и обвязали цепями, прикрепили к чему-то.

Потом приехал кран. Но чтобы отремонтировать систему освещения, нужно сначала отключить подачу электричества в сеть, провода должны быть безопасными для мастера.

На улице тут же стало темно. После того, как всё кругом сияло и светилось, виден только огромный фонарь спасателей, может быть, это даже не фонарь, а маленький прожектор. Его направили в сторону мастера. А тот, теперь уже сидя в специальной люльке, что-то там закручивает. Руки его в больших брезентовых рукавицах держат инструмент. Машины стоят. Как проехать без светофора?

И только один паренёк на роликовых коньках скользит сквозь всю эту суету. У него - свой транспорт. Он ни от кого не зависит, тем более что на мостовой стало свободно. Машины отдыхают... Мчится паренёк, а все водители и пассажиры ему завидуют.

Но вот прошло ещё немного времени, человек на столбе сделал какой-то знак, и всё включилось так, как нужно. Зелёный свет указал, что пешеходы могут переходить дорогу, потом включился красный для людей, и они стали вдоль перехода в ожидании зелёного, а машины в это время рванулись вперёд, потому что для машин включился зелёный свет... До следующего перехода им никто не будет мешать. А когда включится жёлтый, все на минутку остановятся и приготовятся ехать.

Если у тебя есть игрушечная дорога, постарайся сделать и себе светофор, может быть, взрослые помогут. Без светофора - плохо, а регулировщик - он же человек, он устаёт, ему нужно на минутку присесть или перекусить или поспать. Светофор - хорошая идея. Главное, чтобы всё правильно работало. Да?

СЕРАФИМ КРЫЛАТЫЙ

Гуля Риф

Не знаю, как у вас, а у нас так: если какому-нибудь мальчику понравится девочка, то он обязательно будет оказывать ей всяческое внимание. Например, толкнёт на перемене или обзовёт как-нибудь.

Многие «подарки» в портфель подкладывают, как однажды Димка Доньке жабу положил. Помните, наверное? Я рассказывал. Некоторые портфели за девчонок таскают. Ну, уж это, я думаю, слишком. А кто-то песни поёт. Есть у нас в классе такой мальчик Дамир. Так вот, он, как увидит одноклассницу Светку Калякину, сразу начинает песни орать. Главное, голосисто, красиво орёт, то есть поёт. Мы его из-за повышенной музыкальности Балалайкой прозвали, хотя фамилия у Дамира Балакин.

К чему это я? Да всё к тому же, к рассказу о Димке Пуговкине.

Недавно я вдруг понял, что моему другу Димке Пуговкину Донька Дариновски совсем не разонравилась. Он просто очень умело притворился, что разлюбил её. Искусно изображал равнодушие. Я долго наблюдал за ним, а потом резанул прямо в лоб:

– Колись, друг, тебе до сих пор нравится эта глазастая сова?

Димка попытался выкрутиться: что-то начал бубнить себе под нос, юлить передо мной, но я был настойчивым:

– Расскажи всё без утайки, откройся. Между настоящими друзьями не может быть тайн.

– Ага! – вспомнил я тут же. – Вчера Донька тебя болваном назвала.

– Правда?! – обрадовался Димка. – Вот видишь?! Раньше не назвала, потому что не замечала, а теперь назвала... – и Димкины брови покраснели от счастья.

– Димка, а разве нельзя без любви? – расстроился я за него, а больше за себя, вернее за нас обоих, вспомнив, как однажды чуть не поссорились из-

за его влюблённости.

– Не знаю, как другим, а мне нельзя, – вздохнул Пуговкин. – Любовь окрыляет.

Я чуть не захохотал, представив крылатого Пуговкина с влюблённым, то есть глупым выражением лица, порхающего над головой неприступной Дони.

– Ладно, уж, – посмеиваясь, хлопнул друга по плечу. – Люби свою глазастую, Серафим ты мой крылатый.

– Кто-кто? – вытаращился на меня Пуговкин.

– А-а, – отмахнулся я, потому что не знал, кто такой Серафим и почему крылатый, просто на языке вертелось, вот и ляпнул.

– Нет, ты не ускользай от ответа, – прицепился вдруг Димка. – Ответь, кто такой Серафим.

– Не знаю я!

– Так узнай! – приказал Пуговкин. – Мне в голову идея пришла, и твой Серафим очень даже может пригодиться.

– Чем он может пригодиться?

– Звучит классно... – вдруг о чём-то задумавшись, отозвался Димка и глухо продолжил: – Серафим крылатый... есть в этом что-то романтическое.

– Оба-на, теперь тебя на романтику потянуло... давай, выкладывай, что на этот раз нафантазировал.

– Мне срочно нужен псевдоним.

– Ого! Писателем стать решил?

– Не то чтобы писателем, хотя, в некотором роде – да. Вернее, поэтом и то на время, – пустился в длительное объяснение Димка.

– Говори короче.

– Нужен псевдоним на пару часиков, пока Дони на день Святого Валентина стихотворение посвящу. Не могу же я подписаться «Пуговкин»?

– Чтоо?! – вылупился я на друга. – Ты хочешь подписать Валентинку?! Дони?

Димка кивнул и опустил глаза.

«Да, влип Димыч, раз дело до Валентинок дошло» – с горечью подумал я. – На этот раз куда серьёзнее, чем в прошлый раз. Подложить жабу и толкнуть – это норма, но посвятить стихотворение, да ещё подарить ВАЛЕНТИНКУ!!! Неужели конец нашей дружбе?»

– Пуговкин, друг, – неожиданно охрипнув, сказал я. – Ну, ты же понимаешь, что после Валентинки должен будешь портфели за ней таскать, мороженое покупать и всё такое прочее?

Димка, не поднимая взгляда, покивал.

– А я? – упавшим голосом спросил я. В глазах у меня предательски зашипало.

– Можно втроём дружить... – с надеждой промямлил Димка, продолжая пялиться в землю.

- С девчонками дружить невозможно. Они сразу командовать начинают. А я не люблю командиров. Родителей и учителей хватает, - высказался я и, развернувшись, пошёл прочь, правда, очень медленно. Удалялся нарочно долго, полз как улитка, ждал, что друг окликнет, остановит меня, но... Димка молчал и тогда, я, сорвавшись с места, быстро побежал.

- Николая, ты куда? - слышался растерянный Димкин голос, но я не остановился. Бежал, слизывая с лица непрошенные слёзы. В меня вселилось какое-то упрямство. «Пусть! Пусть! Пусть!» - стучало в голове.

Мы помирились быстро, вернее я перестал дуться на Пуговкина. Димка уже через минуту после моего бегства позвонил мне на мобильник и скороговоркой выпалил: «Николя, ты чего удрал? Пока я изображал раскаяние, в землю смотрел, ты взял и смылся. Я тебе кричал, кричал, а ты как метеор летел. Ты что, обиделся из-за Доськи? Если ты против, то я не буду ничего ей посвящать, да ну её...» - на этой Димкиной фразе мне вдруг стало стыдно. «Раскис, как нюня, - разозлился я на себя. - Димка готов таким высоким чувством пожертвовать ради нашей дружбы, а я... эгоист».

- Я не обиделся, Димыч, - наигранно весело ответил другу, выталкивая из себя остатки обиды. - Просто скорее побежал домой - спросить у дедушки о Серафиме... крылатом.

- А-а-а, - с сомнением в голосе протянул Димка. - Позвонишь потом?

- Обязательно! - заверил я его. - Жди.

И вскоре позвонил.

- Ангелочек ты мой шестикрылый, - без вступления запел я в телефонную трубку.

- Николая, ты чего? Чипсов обожрался или колы опился?

- Серафим ты мой ненаглядный, как тебе порхает? - продолжил я, еле сдерживая смех.

- Серафим - ангел? - догадался Димыч. Я засмеялся и выдал информацию: - Серафим по христианской мифологии - ангел, изображённый шестикрылым.

- Ух, ты! - удивился вдалеке Димкин голос. - Ну и псевдонимчик я себе выбрал.

- Ага! Конспирация будет на высшем уровне, как говорится, комар носу не подточит, - уверил я Димку.

- Доська носу не подточит, - поправил меня Пуговкин и захохотал.

- Короче, пиши скорее стихотворение.

- А я уже...

- Как? Так быстро?

- *Меня ты красотой сразила,* - откашлявшись, начала надрываться трубка. - *Вошла, взглянула и убила!* - я невольно передёрнулся, вспомнив мурашки от Доськиного взгляда.

Да, тут Димка в точку попал. – *Твой ум, как лезвие ножа. И, видно, добрая душа...* – на этом месте я хмыкнул, подумав: «Добрячку нашёл».

– *Ночами мучаюсь, – не сплю. И скоро от любви умру! Что скажешь?*

– Отпад! Неужели сам дотумкался?

– Ну, ты, друг, даёшь, «дотумкался», – передразнил меня Пуговкин. – Разве стихотворение можно «натумкать»? Я же не сочинение писал, где надо всё из памяти выковыривать, это – ПОЭЗИЯ! Стихи или пишутся за минуту, или совсем не пишутся. Понимать надо...

– Растёшь, Димыч! – нарочно похвалил я друга. – Да, любовь тебе – только на пользу: умнееешь не по дням, а по часам, даже по минутам. Может, так и тройки исправишь, – съязвил, не удержавшись.

– Опять оценками попрекаешь?! – психанул Димка и бросил трубку.

– Помирились, называется, – расстроился я. – Балбес, – сильно рассердился на себя. – Знаю ведь, что не любит Димыч об учёбе говорить...

Пока я занимался самоедством, Димка завалился собственной персоной и, как ни в чём не бывало, заговорил с порога:

– Нужен ангел из картона. Ты, Николя, нарисуй, а я вырежу и разукрашу.

– Каких размеров?

– Вот таких, – развёл Димка руками в стороны примерно сантиметров на тридцать.

– Ты что, обалдел? Валентинищу дарить собрался вместо Валентинки?

– Рисуй, как я сказал! – упрямо велел Пуговкин. – Большая любовь требует много места. У меня столько чувств, что на крохотной открытке не уместить.

Я, вздохнув, полез в письменный стол за картоном. Димкина деятельность меня напрягала. «Почему я ни в кого не влюбляюсь? – подумал раздражённо. – И ничего, живу себе распрекрасно!»

Мне всегда нравилось рисовать. Все меня хвалили, а в нашем классе я считался лучшим художником. Димкиного Серафима начинал рисовать неохотно, но увлёкся и изобразил такого ангела с шестью крылышками, что закачаешься. Мне самому очень понравилось, только Димка не оценил моего шедевра.

– Пузан какой-то получился, – сказал, критически рассматривая рисунок. – Шестикрылый толстун, ха-ха.

Рисунок автора

Продолжение следует.

ДЕТСКИЙ САД. ПОНЕДЕЛЬНИК

Ана Трофимова

В понедельник в детский сад
 Просыпаюсь рано.
 День занятий у ребят
 Интересный самый:

Математика... С утра
 Складывает дружно
 Громким хором детвора
 Яблоки и груши.

После сна опять дела:
 Лепка, рисованье.
 День прошел, домой пора.
 Садик, до свиданья!

2008

БЕРЕЗКА 2

Григорий Тер-Азарян

Начало в номере 18
 Глава 7

Побег

Филин вскоре долетел до леса и присел на ветку дуба, растущего у пригорка гномов.

- Ты нашел Агата и Фырка? - спросил его Топаз.

- Они вскоре будут здесь, - проухал филин. - Хорошо, что они спаслись от троллей.

- Как троллей!? Каких троллей? - воскликнули гномы и фея Голубая Капелька. - Может, ты что-то путаешь, Филин?

- Ничего я не путаю, - обиделся Филин. - Это Агат сказал. Скоро он будет здесь и сам обо всем поведает. А еще Фырк боится, потому что его чуть не съели.

- Против троллей мы все бессильны, - тихо, как бы про себя, проговорил Топаз. - Никому и никогда не удавалось победить их бесчисленное войско. Но что этих чудовищ привело в наши края? Зачем они покинули свое королевство и, преодолев такой долгий путь, прилетели сюда? Значит, им что-то понадобилось, иначе эти волосатые страшилища не оказались бы на берегу озера. Но что? Что они здесь ищут?

- А ты когда нибудь видел троллей? - повернулась к Топазу Голубая Капелька.

- Видеть не доводилось, но часто читал про них. Их король, Тартух - бессмертен, так написано в книгах, и он - самый великий, злой колдун. От него и его слуг нельзя спрятаться. Они без труда по запаху узнают,

где под водой прячется малюсенькая рыбка или головастик. Так что разыскать нас им будет вовсе нетрудно. А у Тартуха такой язык, что перед ним любые скалы бессильны. Он их крошит в мелкий песок, и войти в наше подземелье ему не составит особого труда.

- Что же делать? - услышав его рассказ, забеспокоились гномы. - И твой кинжал - бессилён, брат?

- Никакой кинжал, даже волшебный, не поможет против троллей, и что нам делать, я не знаю, - вздохнул Топаз. - Подождем, пока подойдут Агат с Фырком. Послушаем, что они расскажут про троллей. Может, пойдем, что тех привело в наши края.

- А что мы теперь будем делать с Березкой? - совсем загрустила Голубая Капелька. - Ведь сегодня на рассвете она должна превратиться в добрую фею.

- Березку мы, конечно, превратим в волшебницу, - успокоил гостью Топаз. - Только я не уверен, что ей долго оставаться вашей подружкой. Рано или поздно, Король Тартух всех нас найдет и погубит. Для этого злодея и гномы, и феи - лютые враги.

Принц с Принцессой бежали по подземному коридору. Им казалось, что тролли уже гонятся за ними и вот-вот схватят. Вскоре показался спасительный выход, и они выбежали на волю, в кленовую рощу, которая росла неподалеку от замка.

- Теперь куда нам бежать? В какую сторону направиться? - спросила Принцесса. - Ты знаешь дорогу к гномам, Ален? Я не помню, как добраться до их леса.

- Сейчас нам надо убежать как можно дальше, - осматривался по сторонам Принц. - А потом ты спросишь у зверушек или цветов, как найти дорогу к Топазу. Я уверен, что птицы точно будут знать, как нам отыскать убежище гномов.

Беглецы и говорили, и постоянно бежали вперед, так что уже миновали одну рощу, небольшой лесок и сейчас продвигались по густым зарослям. Была глубокая ночь, повсюду темно, и лунный свет почти не проникал сквозь густые кроны деревьев.

- Я устала, Ален, у меня очень болят ноги, - заплакала Принцесса. - Давай присядем и отдохнем.

Принц видел, что Лотта совсем выбилась из сил. Платье на любимой было совсем изодрано и висело клочьями, башмачки разорвались, и девушка еле ступала.

- Хорошо, будь по-твоему, - согласился Принц. - Нам не помешает немного передохнуть, а потом снова тронемся в путь. Пойми, Лотта, чем скорее мы дойдем до Топаза, тем больше шансов спастись. Ты только представь, что будет, если нас поймают. Я уже вижу злорадное лицо Тартуха и слышу его смех.

Король сидел за столом и жадно ел. Он часто смотрел на дверь, и глаза его сверкали от злости.

- Где эти паршивые Лотта и Ален? - прорычал он. - Долго еще я буду мучиться жаждой? Пойди и посмотри, что они там возятся, - обратился он к одному из троллей.

Тот пулей вылетел из комнаты. Не прошло и нескольких мгновений, как слуга вернулся обратно.

- Их нет в погребе мой повелитель, - доложил тролль. - Я обыскал каждый закоулок.

- Как это нет? - закричал Тартух. - Они никуда не могли деться из замка. Все ворота охраняются, и никому не удастся убежать. Пойди и еще раз все внимательно осмотри.

Тролль опять исчез, а когда вернулся, то весь был покрыт обрывками паутины.

- Они сбежали мой повелитель, - дрожал от страха тролль. - Там, в погребе, есть дверь, ведущая в потайной лабиринт, который, видимо, выходит за стены замка.

- Ах, они сбежали, - начал громко смеяться Тартух. - Они, видимо, не поняли, что от меня нельзя просто так скрыться. Что ж, это даже хорошо, очень хорошо. Я их примерно накажу за неповиновение. Будут вечно помнить, как поступает с непокорными их повелитель. Быстро найдите и приведите их ко мне! - закричал король. - Я посмотрю на этого Принца и Принцессу, когда вы приведете их сюда. Они будут еще горько плакать и молить меня о пощаде. А вы что стоите? - обратился он к двум троллям. - Немедленно найдите беглецов и приведите их ко мне! Сколько раз мне повторять приказ о погоне?

Тролли бросились к окну, выпрыгнули наружу и сразу же превратились в огромных жуков.

- Ты слышишь, опять это отвратительное жужжание раздается, - вскочил Принц Ален. - Злодей Тартух послал за нами погоню. Что делать? Нам негде скрыться от этих чудовищ. Мы пропали Принцесса... Скоро и нас превратят в кусок стекла.

А жужжание становилось все сильнее и с каждым мгновением приближалось.

- Подожди Ален, - дрожа от страха, воскликнула Принцесса. - Нам лучше умереть здесь, чем вернуться к Тартуху.

Она прочитала какие-то заклинания и, когда жужжание стало совсем уже близко, вместо Принцессы и Принца стояли две большие, цветущие липы. Вскоре подлетели и страшные жуки, которые начали непрерывно кружить вокруг деревьев.

- Какой отвратительный запах, - громко жужжал один из жуков. - Я просто задыхаюсь, дышать совершенно нечем. Давай приземлимся и спалим эти ужасные деревья.

- Сейчас не время, - ответил ему другой жук. - Знай, если мы быстро не найдем беглецов, то не миновать страшного гнева Тартуха. А во что он нас тогда превратит - даже и не знаю.

Жуки еще покружились и полетели дальше.

- Что это там белеет? - снова прожужжал жук. - Давай подлетим и посмотрим.

Они сели на землю и превратились в троллей.

- Это лоскуты от платья Принцессы, а вот и пояс Принца. Видишь тот темный лес? Видимо, волки утащили их в свое логово и съели. Так им и надо. Нечего было ночью бежать из замка.

Тролли подпрыгнули, вновь превратились в жуков и полетели обратно.

- Ну, где они? Поймали? - зарычал Тартух, как только жуки влетели в комнату. - Почему я не вижу этих двух беглецов? Сейчас увидите, как я их заколдую.

Жуки превратились в троллей. Один из них, держа в руках обрывки платья Принцессы и пояс Принца, подошел к Тартуху.

- Их съели волки, наш повелитель. Вот это - все, что осталось от Принца с Принцессой.

Тартух вырвал у него пояс, начал внимательно разглядывать и что-то тихо шептать.

- Что ж, так еще лучше. Представляю, как они кричали и мучились. Жалко, что я не увидел этого. Все равно, их побег не помешает мне завладеть кинжалом.

- Каким кинжалом? - удивился тролль. - У повелителя и без того есть много разного оружия.

- Если ты еще хоть один раз задашь мне вопрос, - подскочив к троллю, закричал Тартух. - То я превращу тебя в земляного червяка, которого на рассвете съедят птицы.

Троль задрожал, щетина на нем встала дыбом.

- Прости меня о, повелитель, - жалобно заверещал он. - Я больше никогда не задам тебе вопросов. Во всем виноват этот ужасный запах деревьев. Он затуманил мой разум.

Каких еще деревьев? - разгневался Тартух. - Что еще ты решил выдумать, что бы обмануть меня.

- Разреши мне все объяснить, король, - вмешался второй тролль. - Когда мы летели за беглецами, то по пути встретили две большие, цветущие липы. А ты знаешь, как отвратителен их запах. Позволь нам вернуться и сжечь эти деревья.

- Две цветущие липы? - чуть не подпрыгнул от злости Тартух. - Даже самая глупая жаба, и та знает, что в это время года никакие липы не цветут. Это и были беглецы. Как вы не поняли? Сейчас же летите и сожгите деревья. Иначе я сам вас немедленно сожгу.

И изо рта Тартуха высунулся страшный язык, который чуть не обхватил троллей.

Те бросились к окну, и, превратившись в жуков, с огромной скоростью направились в сторону лип.

- Ну, теперь эта Принцесса с Принцем попляшут у нас, - визжал один из жуков. - Сейчас они узнают, как поджариваться на нашем огне. Чтобы из-за них на меня сердился король?..

И он еще быстрее полетел вперед.

Как только тролли скрылись из виду, Принц с Принцессой мгновенно приобрели свой прежний вид и сразу же бросились бежать в сторону небольшой рощи.

- Как хорошо, что Утренняя Роса научила тебя волшебству, - радовался Ален. - Иначе нам бы никогда не спастись.

- Еще хорошо, что тролли ненавидят запахи любых цветов, - отвечала ему Принцесса. - Я сначала подумала нас прекратить в осины, но в последний момент вспомнила, что хуже запаха цветущих лип - для троллей нет. На этот раз мы спаслись, но я уверена, что Тартух разгадает нашу хитрость и опять пошлет погоню.

Кто это? - вскочил на ноги Топаз, услышав тихий хруст ветки. - Кто идет сюда?

- Не бойтесь, это мы, друзья, - тихо прошептал ему Агат. - Не надо волноваться.

Братья бросились радостно обниматься. Все знали, насколько опасность велика, и как безжалостны тролли.

- Расскажи нам Фырк, что ты видел, - погладил ежика Топаз. - Знаю, что тебе пришлось вытерпеть...

Ежик, сбиваясь, поведал, как налетела огромная стая гигантских жуков и тучей закрыла солнце, как потом они превратились в отвратительных троллей и насколько страшен их король Тартух.

- Конечно это чудо, что ты спасся, - слушая рассказ Фырка, то и дело качали головами гномы. - Молодец Еловая Лапа, что не испугался и напустил такой густой туман.

Гному было приятно слышать похвалу. Он широко улыбался, а затем начал рассказывать Топазу, что был неподалеку от озера, когда услышал громкое жужжание.

- Сразу было понятно, что это - тролли, - вздыхал Еловая Лапа. - Я много читал про них в волшебных книгах, где написано, что эти чудовища путешествуют по воздуху либо в виде огромных жуков, либо в виде жалящих шершней.

- Как они не заметили тебя? - удивлялся Топаз. - Тебе просто повезло, что остался цел.

- Видимо, они были настолько голодны и так заняты Фырком, что на меня не обратили внимания. К тому же я превратился в ужа, - продолжал Еловая Лапа. - А тролли не трогают змей.

Они сами часто превращаются в огромных ядовитых змей и пожирают все, что им попадается на пути. Всех мышей и крыс.

Услышав это, мышки засуетились и жалобно запищали. Они очень боялись змей, так как в лесу жило несколько гадюк и ужей, и те не раз охотились за ними.

- Перестаньте шуметь! - прикрикнул на них Агат. - А то от вашего писка

звонит в ушах. Вас сейчас услышат тролли, тут же прилетят сюда, схватят и скушают.

От страха мышки попрятались в норках.

- Вот мои волшебные книги, - протянул их Топазу Еловая Лапа. - Надо еще раз все внимательно прочесть. Ведь должно же быть что-то, что может нас спасти от троллей. И твой кинжал Топаз - Он такой сильный! Может быть, есть какие-то волшебные слова, благодаря которым, он может противостоять Королю Тартуху.

Скоро начнет светать, - прервал гнома Топаз. - Нам надо пойти на поляну и расколдовать Березку.

Нам Агат уже обо всем рассказал, - закивал головой Орешник. - Я бы никогда не подумал, что злая колдунья снова превратится в добрую фею. Ты помнишь ее, Желудь? Как сверкали при последней встрече ее глаза. Она готова была спалить нас своим взглядом. Даже не верится, что такое может пройти.

- У меня и сейчас мурашки пробегают по коже, когда я ее вспоминаю, - поежился Желудь. - Как она тогда злилась, что бессильна против нас. Готова была растерзать...

- Давайте пойдем на полянку, вы тоже посмотрите, как танцуют цветы. Это прелестное зрелище, - улыбаясь, обратилась к гостям Голубая Капелька. Ничего красивее в своей жизни я не видела. Даже месяц и звездочки танцуют с ними.

- Да уже пора, - встал Топаз. - Скоро наступит последний рассвет. Сегодня черед третьей насечки.

Все направились в сторону полянки, но почти не разговаривали. Только Агат с Фырком, время от времени, тихо перешептывались. Даже белочки, которые постоянно шумели и переговаривались друг с другом, теперь, молча, скакали с ветки на ветку.

Продолжение следует

ПОДВИГ

Елена Рожкова-Астахова

Сегодня Витя пошел в первый класс. Он давно ждал этого дня. Теперь он первоклассник, а не детсадовский ребенок.

Дома его ждал праздничный обед. Бабушка постаралась для любимого внука. На столе стояли теплые пирожки с капустой и большой яблочный пирог. На плите разогревался борщ и картофельное пюре с грибной подливой.

подавая, внуку горячий борщ, бабушка спросила:

- Ну, как? Тебе понравилось в школе?

- Очень! Нам рассказывали много интересного о героях, о людях совершающих подвиги. Знаешь, бабуль, когда я вырасту, тоже буду героем и совершу подвиг. Например, когонибудь спасу из огня или

вытащу из реки. И тогда обо мне все будут говорить, а мое фото будут печатать во всех газетах и журналах.

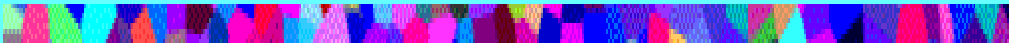
Бабушка молча смотрела, как внук ест, и качала головой.

Когда с едой было покончено, и Витя, пыхтя, вылез из-за стола, она сказала:

- Ну, а теперь, вынеси, пожалуйста, мусор. Это будет первый твой подвиг.

Мальчик посмотрел на ведро, на бабушку и пожал плечами.

- Разве это подвиг?

ПРО ЗЕЛЁНОГО ЩЕНКА

Елена Серёгина

Белый маленький щенок
Вскачь несется со всех ног
В магазин, где кисти, краски –
Он решил сменить окраску!

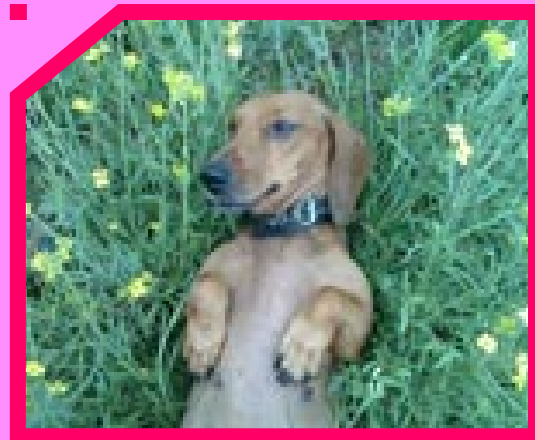
Вот подпрыгнул пару раз –
Банка краски пролилась.

Окунул он лапки, хвостик,
Ушки, мордочку и носик,
Спинку и живот затем –
Стал зелёненьким совсем.

Он бежит во весь опор
На родной знакомый двор.
Притаился возле грядки
и играет с мамой в прятки!

Мама чувствует сынка,
Шаловливого щенка,
Только разглядеть не может:
Он - зеленый, травка - тоже...

Лишь в траве мелькают ушки,
Как зеленые лягушки.

КАПЛЮШКА

История третья

Подснежники

Татьяна Лаврова - Волгоград

Весна в этом году наступила необычно рано. Озорной ветерок несколько дней разгонял хмурые, отяжелевшие за зиму тучи, освобождая Солнышку место на небе.

Оно внимательно оглядело всё вокруг: не нужна ли кому-нибудь помощь? Вон, на лужайке, дрожат зайчата. Шубки поменяли, а ветерок-то ещё прохладный. Надо согреть длинноухих. Солнышко улыбнулось и протянуло к зайчикам свои лучи, нежно обнимая и целуя в самую макушку.

- Бегите, милые, веселитесь. Я теперь частенько к вам в лес заглядывать буду, - ласково пожелало оно малышам.

Зайчишки, согревшись, убежали, а Солнышко продолжило свой путь. Провело тёплыми лучами по верхушкам деревьев, заставив их распрямиться и сбросить оставшуюся с осени грязно-коричневую листву. Затем нырнуло вниз. Кое-где земля уже была коричневой, и от неё исходил удивительный дух. Но в основном всё в лесу ещё было покрыто снегом, который уже был грязным, ноздреватым и никого не радовал, как зимой.

Светило дыхнуло на свободные от кустов пригорки, и снег потихоньку начал оседать, морщиться и таять. На освободившейся земле, сразу же зазеленела травка, радуя всех своим ярким нарядом.

Каплюшка вместе с сестрёнками играла в небесном замке тётушки Тучи. Строгая тётушка всю зиму не выпускала их, боясь, что малышки замёрзнут и превратятся в льдинки.

- Ну, когда же придёт весна? - каждый день спрашивала Каплюшка у сестёр. - Ведь Солнышко уже подолгу гуляет в небе? Вон, и снег почти уже весь растаял. Тётушка, отпусти нас погулять! Я так давно свою подружку не видела.

- Какую ещё подружку? - удивилась тётушка Туча, - что это за друзья у тебя появились?

- Это Танюшка, - загалдели капельки, которые слышали рассказ Каплюшки о маленькой девочке, с которой подружилась их сестричка. - Она хорошая, добрая. Они с Каплюшкой друг другу разные истории рассказывают.

- Ну, хорошо, - улыбнулась тётушка Туча. - Друзей не стоит забывать. Отправляйтесь на землю. Сегодня потеплело, и всем нужен добрый дождик, чтобы смыть зимнюю грязь.

- Ура, ура! - закричали капельки и, как горошины, посыпались в открытую дверь замка. - Пока, тётушка!

- Счастливой дороги и добрых дел! - пожелала им Туча на прощание. Каплюшка так торопилась на встречу с подружкой, что летела быстрее всех. Упав на землю, она задела что-то колючее, лежавшее около куста калины.

- Ой! - воскликнула капелька. - Что это за колючка?

- Не что, а кто, - возмутилась «колючка». - Я ёжик, а ты чего тут мокроту разводишь? И без тебя холодно. Солнышко ещё землю не совсем прогрело.

- Вот я и хочу ему помочь. Мы, капельки, тёплые, и земля от нас быстрее согреется, оживёт и на ней разные цветочки появятся.

- Это хорошо, - поддержал её ёжик. Тогда пошли на пригорок, там снег уже почти сошёл. Нужно помочь подснежникам.

- Как это, помочь? - удивилась Каплюшка. - Я их что, за уши, что ли тянуть должна?

- Так у них же нет ушей, - рассмеялся ёжик. - Просто мокрая земля быстрее оттаёт, и подснежники к Солнышку потянутся. Очень я их люблю.

- А какие они?

- Вот пойдём со мной на пригорок, там и увидишь. Каплюшка согласно закивала и поскакала вслед за ёжиком. Бежать пришлось недалеко. Скоро они вышли на открытую полянку. Снег здесь почти растаял, только на земле было много прошлогоднего мусора и мокрой жухлой листвы.

- Эй, ветерок, - позвала Каплюшка, - помоги ка нам, дружок.

Весёлый ветерок тут же откликнулся на просьбу. Очень он любил, когда его на помощь звали. Полянка большая, есть, где разгуляться, показать сою удаль и силушку. Он дул то сильно, то ласково, стараясь очистить пригорок от зимнего мусора. Вскоре земля стала чистой и сухой. Какие же цветы смогут пробиться сквозь сухую корку?

- Сейчас мы вам поможем, - закричала Каплюшка и позвала на помощь своих сестрёнок.

Все вместе они устроили весёлую весеннюю пляску. Хорошо промочили землю, и стали ждать появления цветов.

- Эх, какие вы шустрые, - засмеялся ёжик. - Надо, чтобы теперь её Солнышко согрело, приласкало. Землица на ласку откликнется, и подарит вам цветочки.

- Правильно, правильно, - засуетились капельки, - надо за Солнышком бежать.

- Вот вы и бегите, а я к Танюшке поскачу, - заявила Каплюшка. - Я и так с вами тут задержалась. Пока!

А в это время девочка Танюша возвращалась из школы. День был хоть и пасмурный, но тёплый. Они немного поиграли с девочками во дворе школы, попрыгали через скакалочку на сухом асфальте, поиграли в

классики. Небо стало хмуриться, и все побежали по домам. Мелкий тёплый дождик застал девочку почти у самого подъезда.

- Ну вот, и первый весенний дождик, - вздохнула она. - Может и моя подружка скоро в гости ко мне придёт.

Только подумала так Танюшка, как крупная капелька упала прямо в ладошку, которую девочка подставила дождику.

- Привет, подружка! - пропищала капелька.

- Привет, милая! - радостно улыбнулась ей девочка. - С весной тебя, с солнышком! Я тебя очень ждала и рада, что ты вновь прискакала ко мне.

- А я тебе новость принесла, - затараторила Каплюшка. - Приходи завтра в лес на пригорок. Там тебя сюрприз ждать будет. Придёшь?

- Я постараюсь. Завтра выходной, уговорю маму с папой. Правда, нам задание на дом дали: нарисовать Весну. Так что мы недолго гулять будем. Я никак не придумаю, что же мне такое нарисовать интересное?

- Вот и приходи завтра в лес.

С самого утра Танюша стала спрашивать маму с папой сходить в лес на прогулку.

- Да ведь ещё холодно, и дождик вчера прошёл. Сыро там, неприятно, - решила мама. - Дел у меня много накопилось. Я не пойду.

- Ничего, - утешил папа, - я с тобой в лес отправлюсь. Иди, собирайся. Да оденься потеплее. На улице ещё холодновато.

Танюшка быстренько натянула тёплые брюки, куртку с капюшоном и они отправились с папой в лес. Сначала ехали на электричке, а затем шли

пешком.

Лес стоял ещё по-зимнему мрачный. Лишь кое-где на тёмной земле зеленела трава, но в воздухе уже чувствовалась весна: он был свежим и

вкусно-пахнущим.

И вдруг невдалеке, на полянке что-то блеснуло.

- Смотри, папа, - закричала Танюшка, - это Каплюшка! Она зовёт нас.

- Какая ещё Каплюшка, - удивился папа. - Что ты сочиняешь?

- Я тебе потом всё объясню. Пойдём на ту полянку.

Девочка побежала вперёд, туда, где сверкала и переливалась на солнышке блестящая капелька-дождинка, чудом сохранившаяся на ветке ёлки после вчерашнего дождика

- Каплюшка, это ты? - спросила Танюшка, подбежав ближе.

- Я, я - зашептала капелька. - Смотри, скорее, да не раздави только!

Танюша огляделась вокруг. Вся полянка была усыпана нежными бело-голубыми цветочками. Их крошечные головки кивали, раскачиваясь от лёгкого ветерка, словно приветствуя девочку.

- Ой, какая красота! Смотри, папа, какой весенний сюрприз здесь!

- Это подснежники, девочка моя. Они - вестники весны. С первыми лучами ласкового весеннего солнышка цветы появляются из-под снега на таких вот маленьких лужайках. Красиво! Вот и весна пришла.

- Отлично! - захлопала Танюшка в ладоши. - Теперь я точно знаю, что буду рисовать сегодня. Я нарисую полянку и нежные подснежники.

Спасибо тебе, подружка! Ты показала мне настоящую лесную сказку!
 До новых встреч, моя дорогая капелька.
 Всю обратную дорогу домой девочка молчала. Папа пытался
 расспросить её о подружке, но Танюшке не хотелось ничего говорить.
 - Пусть это будет только моей тайной, - решила она. - Моей и ещё
 Каплюшкиной. Ведь у подружек обязательно должны быть общие
 секреты.

ПЕРВОКЛАССНИКИ

Анна Алферова

Я за Барсика волнуюсь:
 Всюду нужен глаз да глаз,
 Потому что завтра утром
 Мы идём с ним в первый класс.
 Так и быть: портфель с наклейкой
 Помогу ему нести.
 Только б котик смог маленько
 За ночь к школе подрасти.

Я учил его неделю
 Смирно пять минут сидеть.
 Форму школьную надели -
 Котик начал песни петь.

Выучили с ним три слова:
 Мяу, мур и мяо-мя.
 К школе мы почти готовы.
 Что ж, не подведи меня...

Мой любимый котик Барсик
 Испытание прошёл.
 Мне, надеюсь, в первом классе
 Тоже будет хорошо.

КАЖДЫЙ ВИДИТ, ЧТО ХОЧЕТ

Александр Анайкин

(Случай из жизни школьников)

К первому сентября школа сияла и пахла всеми
 оттенками краски. Лишь кабинет биологии не
 успели привести в подобающий вид.

И там работал пожилой маляр, замазывая белой шпаклёвкой на стенах
 многочисленные трещины. Вся наша компания столпилась за его

спиной, с интересом наблюдая, как стена превращается в хитрое переплетение линий. Из учительской, расположенной напротив, в это время стали выходить преподаватели. Ирина Валерьевна, наша биологичка, увидев нас,

возмущенно влетела в свою вотчину. Она явно собиралась прогнать любопытных, но тут её взгляд остановился на работе мастера, и, забыв про нас, она затараторила:

- Боже мой! Какая прелесть! Это же ленточные черви в кишечнике. Да, но не лентецы.

Ирина Валерьевна оценивающе прищурилась и сделала несколько шагов назад. При этом она чуть не сбила с ног химичку, которая вместе с другими преподавателями зашла полюбопытствовать. Однако Ирина Валерьевна не стала рассыпаться в извинениях, хотя слыла дамой очень и очень вежливой и воспитанной. Сейчас же она просто схватила свою коллегу за плечо и, с воодушевлением показывая на зашпаклёванные трещины, не столько спросила, сколько подытожила:

- Изящные! Изящные! Это же класс цестода, отряд цепни. Ожидая одобрительного подтверждения, Ирина Валерьевна смотрела в упор на толстые, словно бронированные, стёкла очков химички. Смотрела так пристально, что, казалось, взирала прямо в душу. Но Лидия Николаевна, так звали химичку, разочаровала её, пробурчав с ироничным упорством:

- Ну что вы, милочка, это скорее полипептидные цепи белка.
- Нет, нет, - вмешалась тут же географичка, которая славилась своей неувядаемостью. В прямом смысле этого слова. И дело было не в её гренадерском росте, а в том, что она, казалось, была законсервирована и вовсе не старела. Как это ей удавалось, никто не знал, но выглядела она моложе всех своих коллег, хотя и была уже давно пенсионеркой. И, видимо, на правах более умудрённой, Галина Степановна, авторитетно и безапелляционно заявила:

- Пожалуй, больше похоже на метаморфическую породу, которая характеризуется, как всем известно, именно простотой полосчатого строения.

Мы вместе с маляром, оторопело слушали спорящих. «Интересно, а что же в этих линиях узрели остальные преподаватели», - переводя взгляд то на стену, то на учителей, подумал я. Долго мучиться любопытством мне не пришлось, так как в дебаты вступил наш физик Сергей Максимович, который преподавал также и астрономию. Теперь Серёжа, как звали его за глаза старшеклассники, отойдя от стены ещё дальше биологички и уставясь на линии таким взглядом, словно это была Леонардовская Джоконда, задумчиво изрёк:

- Вы все неправы, уважаемые дамы. Скорее всего, это похоже на поверхность спутника Юпитера - Европу.

- Э, нет. Рисунок более всего напоминает рангоут и такелаж, - улыбаясь улыбкой блаженного романтика, возразил всем трудовик, который был кандидатом в мастера по парусному спорту.

- Просто речная сеть на контурной карте нашего века. - Тут наша историчка поднесла в задумчивости свою ручку ко лбу, отчего стала несколько похожа на Роденовского мыслителя и после коротенькой паузы добавила. - Скорее всего, это Европа. И уж конечно не спутник, - с убийственной иронией подытожила она.

- Боже мой, - простионала с надрывом, молчавшая до сих пор преподавательница рисования. - Вас просто слушать ужасно. Черви, такелаж. А где же высокое искусство? Почему не сюрреализм? Например, Макс Эрнст.

Мы тихонечко вышли из кабинета биологии, ведь нам надо было идти домой. Все находились в молчаливой оторопелости. Только наша школьная поэтесса Катька всё бубнила и бубнила одну и ту же фразу, словно у неё что-то заело в голове:

- Каждый видит, что хочет, каждый видит, что хочет...

- А ты что видел, Славок? - как бы проглатывая невидимый комок, спросил меня Колян.

- Ничего, - прогудел я неохотно, досадуя на своё скудное воображение. Услышав мой столь короткий ответ, Катька радостно взвизгнула и тут же продекламировала:

- Каждый видит, что хочет,

Иль совсем ничего.

Даже Солнце хохочет,

Что творить так легко!

Рисунок: Присцила Ламонт

ИГРА В ШКОЛУ

Виктория Новикова

Ах, тяжелая работа -
Глупых кукол обучать.

Им учиться неохота,
Но я буду объяснять:

- Эта буква А, смотрите,
Это - У, а это - Е.

Ну-ка, куклы, напишите
Эти буквы на доске.

Ничего не написали?

Значит каждой ставлю «два»!..

Я с такими неучами

Не хочу играть,

Ведь в моей тетрадке -

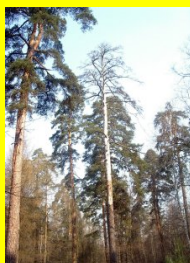
Все оценки – «пять».

Корректурa редакции

ЁЛОЧКА

Евгений Шароватов 9 лет

В одном дремучем лесу жила-была елочка, длинная и тоненькая. Все деревья в лесу над ней смеялись. Часто слышала она обидные слова: «Какая ты уродливая, кривая и тонкая». Дубы хвастались своей раскидистой кроной, берёзы и осины - своей стройностью. Все деревья в лесу недолюбливали ёлочку. А она по ночам тихонечко плакала.

Но однажды в лесу появились лесорубы. Спилили они все деревья, связали в плоты и сплавили по реке на деревообрабатывающий завод. И опять деревья стали смеяться над бедняжкой: «Для чего же ты можешь пригодиться? Из нас выйдут отличные доски. А ты даже на палки не пойдёшь!»

Скоро в посёлке построили новые дома. Они были сложены из толстых дубовых брёвен. Окна и двери - из осины, полы настилили из берёзовых досок. Потом в новые дома привезли новую, красивую, дубовую мебель. Вот и встретились!

Снова все деревья из леса и стали хвастаться: «Как мы пригодились людям!» И тут они вспомнили о бедной ёлочке:

«Интересно, что же стало с нашей дурнушкой?» И вдруг открылась дверь, и в комнату вошёл мальчик, а в руках у него новая, красочная книжка и тетрадь.

Он положил их на широкий, дубовый стол, сел на стул и открыл свою книжку. Тут книжка и сказала деревьям:

«Здравствуйте! Вы меня не узнали? Я сильно изменилась, ведь я и есть та кривенькая ёлочка, над которой вы смеялись в лесу. Теперь-то вы не сможете сказать, что я уродлива...»

МОЙ БРАТИШКА ШАЛУНИШКА

Ирина Горбачева

У меня растёт братишка,
Но такой он шалунишка!
Вещи всюду он бросает,
Ничего не понимает!

Кинет на кровать штанишки,
На пол побросает книжки,
Все машинки он ломает,
Все игрушки он кидает.

Не поймет никак братишка,
Что нельзя кидаться книжкой.
Что нельзя бросать штанишки.
Прятать следует их в шкаф.

Мама с братом нас ругает,
Вещи прятать заставляет.
Но никак не понимает,
Как мне скучно убирать.

Я совсем не шалунишка,
И читаю эти книжки.
Но в шкафу моем одежда,
Не лежит на нужном месте.

Если б я была братишкой,
То была бы шалунишкой.
И сейчас мои игрушки
Убирал бы младший брат.

ДОЖДЕВОЙ ЧЕРВЯК КАП КАПЫЧ

Ольга Люкшина

Продолжение. Начало в номере 23.

ГЛАВА 5 Великан Одуван

Ну и дожди этим летом, проливные, затяжные! Травы выросли и стали дремучими зарослями, а одуванчики просто Великаны Одуваны. Вырос такой Великан Одуван рядом с норкой дождевого червяка Кап Капыча. Выглянет Солнышко, расправит Одуван свои лепесточки, помашет листьями как крыльями, взлететь хочет, но не получается. Покачается на ветру кокетливо и опять стоит. А вечером заснёт, закроется от любопытных насекомых в зелёный бутончик, будто

говорит всем: «Спокойной ночи, сладких вам снов. Целый день жужжали у меня над головой, щекотали, плясали, пора уgomониться. Спите спокойно, козявочки и букашечки, завтра опять поиграем!». Подружился Кап Капыч с Великаном Одуваном. Выползет утром на свою полянку, посмотрит на цветочек, поздоровается, а Одуван обрадуется, поприветствует червячка листиком, угостит свежей росой и сладкой пылью. А ещё Одуван мог предсказывать погоду. Он всегда точно знал, какая погода будет сегодня, дождь или Солнце. Если не раскрывался бутончик с утра, значит дождь и Кап Капыч мог в баньку сходить, помыться – попариться, ну а если Солнышко с утра лучами играет, то и Одуван светится, желтой грудкой загорает, и Кап Капыч принимает солнечные ванны, только очень недолго, чтобы не получить солнечный удар.

Но однажды случилось невероятное. Проснулся Кап Капыч утром, выглянул из своего укрытия и не узнал лучшего друга Великана Одувана. Рядом с норкой стоял какой-то другой цветок: белый пушистый круглый, как шар. «Как же так, - расстроился червяк, - пропал мой друг. Неужели Обитай и цветы уносит в свою большую тёмную нору?». Кап Капыч несколько раз прополз вокруг цветка в недоумении, а потом вдруг понял, что это тот же цветок, с теми же листьями и корешками, только теперь он стал намного выше и сменил причёску, свои жёлтые лепестки - на седые и пушистые. Неожиданно подул лёгкий игривый ветерок. Великан Одуван захлопал листьями как ладошками от радости и полетел, полетел, полетел... Сотня маленьких белых одуванчиков закружилась над поляной. Заветной мечтой Одувана Великана было полететь и оказаться на Небе, и эта мечта сбылась. Теперь дождевой червяк знал: чтобы мечта осуществилась, ему надо было измениться самому. Из жёлтого – стать белым и из маленького – большим. «Доброго пути!» - закричал дождевой червяк Кап Капыч, глядя на танцующие в облаках крохотные одуванчики.

Глава 6 Путешествие Кап Капыча

После того как облетел Великан Одуван, дождевой червяк Кап Капыч стал часто смотреть на Небо, ему тоже хотелось полетать. И это мечта скоро осуществилась. Только не знал Кап Капыч, радоваться ему было или огорчаться. Засмотрелся червяк на ласточек, очень уж низко они летали, и в этот самый момент одна очень шустрая птица подхватила его в свой клюв и понесла прямо к облакам.

- По всем приметам скоро будет дождь, - начал беседу Кап Капыч. Ласточка промолчала, продолжая плавно взлетать всё выше и выше.
- У меня кружится голова. Летите, пожалуйста, помедленнее, - попросил вежливый червяк.

Но ласточка опять промолчала. «Какая невоспитанная птица, - подумал про себя Кап Капыч, - у нас на земле даже цветы более приветливые и вежливые».

Извиваясь всем телом, Кап Капыч стал возмущаться:

- Куда это мы летим? Что-то местность незнакомая.

И в это время другие ласточки закружились вокруг путешественника и его спутницы, о чем-то взволнованно защебетали на разные голоса, и неразговорчивая ласточка выронила Кап Капыча из своего клювика. Как приятно было парить в воздухе.

- Я теперь как Ве-ли-кан О-ду-ван! - крикнул червяк, что было силы, и тут же шлёпнулся в большую тёплую лужу.

Падать оказалось не так приятно, как лететь, но искатель приключений даже не пискнул. Ведь настоящий дождевой червяк никогда не будет огорчаться по пустякам. Поэтому всё, что произошло, всё во благо. Полетал Кап Капыч и мир посмотрел с высоты птичьего полёта, устал с дороги, освежился в луже. «В Небе хорошо, а на земле лучше», - решил мудрый червяк. Падение Кап Капыча произвело много шума. Брызги разлетелись во все стороны, по луже пошли крупные круги.

Оглядевшись по сторонам, Кап Капыч понял, что в луже он был не один, рядом плескалась большая лупоглазая лягушка. Похоже, она была такой же невоспитанной, как ласточка. Лягушка раскрыла свой огромный рот, похожий на нору Обитая, и хотела уже пообедать червяком, но Кап Капыч бросился наутёк. Никогда ему ещё не приходилась так быстро ползать. Молниеносно взрыхлив землю, червяк спрятался в самом укромном месте. В подземелье оказалось намного надежнее, чем наверху. И только теперь Кап Капыч понял, как сильно он испугался. Мурашки забегали по всему его телу, задрожал тоненький хвостик. Страх Кап Капыча оказался больше его самого. Такой огромный Страх, с крыльями, клювом и зелёными выпуклыми глазами. Тогда червяк стал прогонять этот Страх от себя, но у него ничего не получилось. Чтобы не было одиноко, он решил вылепить из глины этого непонятного Страха, поговорить с ним и, может быть, даже подружиться, если, конечно, этот зеленоглазый больше не будет его обижать и пугать. В новой норе как раз оказался подходящий кусочек глины. Кап Капыч был настоящий скульптор. Сколько раз ему приходилось встречаться с глиной и лепить! Вылепить Страх оказалось очень незатейливым делом. Скатал два колобка и приладил их друг к другу. Получилось именно то, что тревожило доброго и ранимого червячка. Когда работа была полностью завершена, Кап Капыч решил выкатить Страх из норы и на белом свете разобраться с обидчиком. Но проход оказался узковат для такой большой скульптуры. Так как глина ещё не успела просохнуть после лепки, то от одного неосторожного движения быстро рассыпалась на очень-очень мелкие кусочки, которые тут же смешались с землёй. Так Страх Кап Капыча уменьшился до таких размеров, что его оказалось совсем не видно. А раз нет Страха, то и нечего бояться.

- Жаль только, что поговорить с ним не удалось. - Это были последние слова Кап Капыча, прежде чем он гордо и бесстрашно пополз домой, туда, где растёт самая высокая трава, и покачиваются на своих тонких стебельках самые вежливые и дружелюбные цветы, где его любят и ждут.

Глава 7

Надоедливый газонокосильщик

Иногда хочется залезть под какой-нибудь лопух и не вылезать оттуда никогда. Сидеть, уткнувшись головой в землю, чтобы никто не видел, а главное, чтобы самому никого не видеть. Всё вокруг становится немым: и дождь, и Солнце, и цветы, и птицы. Загрустил Кап Капыч. Вернулся домой и не узнал своей поляны, всё другое: трава скошена, цветов почти не осталось, только одинокий продырявленный лопух стоит у обочины, виновато озираясь по сторонам, будто прося прощение за то, что остался один. Спрятался Кап Капыч под этот лопух и затаился. Тихо вокруг. Исчезли бабочки, уползли куда-то жуки, муравейник сравняли с землёй. Не иначе Надоедливый газонокосильщик приходил. А почему «Надоедливый», спросите вы, а всё потому, что надоел он всем и цветам, и насекомым, Третий раз уже всю красоту портит. Траву состриг, всех-всех обитателей поляны напугал, никого не осталось. Исчез друг Великан Одуван. Хорошо, что малыши одуванчики вовремя улетели. «Почему так бывает? Живут все, радуются, а потом приходит кто-нибудь, кто считает себя самым сильным, и портит, разрушает всё вокруг. А потом налетают разбойники Чижики-Пыжики или другие какие птицы и начинают клевать на голой поляне всех, кто не успел спрятаться? - так раздумывал дождевой червяк Кап Капыч под лопухом. - Надо что-то сделать, хватит прятаться от неприятностей, - решил червяк. - Во-первых, надо найти друзей, а во-вторых, сделать так, чтобы трава выросла гуще, а цветы краше, тогда вернуться бабочки, прилетят ворчливые шмели и трудолюбивые пчёлы, радостно застрекочат кузнечики, божьи коровки нарядятся в свои самые красивые наряды, муравьи отстроят свои хоромы, опять зацветут одуванчики, вырастут застенчивые ромашки и нежные незабудки.

Эх! Дождя бы, да и побольше!»

Но дождь поливал где-то в другом месте, там, где он был нужнее всего. Ведь дождик не знал, что любимую поляну Кап Капыча скосили и многие насекомые остались без крова, без густой травы и цветов.

Вдруг на лопух сел незнакомый Жучок. Усики его были чёрные, чёрными были и жёсткие надкрылья, а сам он был коричневый и поэтому сразу расположил к себе Кап Капыча. Кап Капыч вообще очень любил всех коричневых - и насекомых, и червячков... И правда, Жучок оказался очень хорошим. Он тоже с грустью оглядел поляну и зашевелил от растерянности усами. Вокруг было жалкое зрелище.

Увидев Кап Капыча, он поздоровался и поинтересовался его самочувствием.

- На здоровье пока не жалуясь, - ответил червяк. - А как поживают на других полянах?

- А, везде одинаково, - отозвался коричневый Жучок. - Только успеет трава подняться, как её тут же скосят. А машины-то нынче какие, газонокосилки, шумные, реют как дикие звери. Не то что раньше. Говорят, что в давние времена даже петухи косили, но только настоящими косами, тихо, «вжик-вжик», никого не беспокоили. Одно остаётся, нужно волшебное средство, чтобы скошенная травка быстрее росла.

- А есть такое средство? - с надеждой спросил дождевой червяк.

- Конечно, есть, один Учёный Муравей изобрёл. Надо сделать из скошенной сухой травинки, соломинки дудочку. И целый день играть на ней вальс «Цветов». Вот тогда всё будет по-старому, всё оживёт, запоет, зажужжит, застрекочет и зашелестит.

После этих слов Жучок разбежался и взлетел с лопуха в неизвестном направлении.

- Спасибо! - только и успел выкрикнуть Кап Капыч вслед новому другу.

Вылез Кап Капыч из-под лопушка и сразу же наткнулся на нужную соломинку. Ни мала, ни велика, пустая внутри, такая соломинка была уже готовой дудочкой, только дырочки осталось сделать. Сказано - сделано, помог просверлить дырочки червяку знакомый Комарик. И заиграл червячок необыкновенно красивую мелодию. Сразу слетелись послушать волшебные звуки бабочки и стрекозы, пчёлки и жучки. И закружились все парами в волшебном вальсе. Никого не оставил равнодушным этот танец. Веселье продолжалось до утра... Устали обитатели поляны. От такой дудочки лапки и крылышки сами шли в пляс. А теперь они нуждались в отдыхе. Так и проспали все до обеда. А когда проснулись, то на Небе увидели и Солнце, и тучку, которая вдруг пролилась весёлым слепым дождиком. Дождик оказался слепым, потому что тучка не заметила Солнышко, или Солнышко не заметило тучку, это уж как вам больше нравится. А потом над поляной повисла чудесная радуга, которая подарила полянке все свои краски. «Это для цветов», - догадался Кап Капыч. И, правда, выросли на этой поляне цветы всех цветов радуги.

Продолжение следует

hhhh

hhhh

УЧЕНИЦЕЙ СТАЛА Я

Ольга Скворцова

Посвящаю своей племяннице Дианочке, которая в этом году стала первоклассницей одной из школ города Симферополя.
Отличных успехов тебе, Диана!

Я охотно без проблем
Рано утром встала в семь!
Не будил меня никто,
Я проснулась так легко!

Мама очень удивилась:
- Что такое? Что случилось?
Утро раннее совсем,
Посмотри: всего лишь семь!

Улыбнувшись, я сказала:
- Ваша дочка взрослой стала!
Я сегодня ученица,
Так, как раньше, мне не спится!

Я костюм надела синий,
Там немного чёрных линий,
Блузу белую в полоску.
Заплела мне мама коску.

Повязала бант огромный.
На столе ждёт ранец тёмный.
В ранце книжки и тетрадки -
Вещи все лежат в порядке!

Но одна есть незадача -
От неё я чуть не плачу.
В кресле куколки сидят,
Глазки озорно блестят.

Кукол в школу брать нельзя,
Это вам не сад, друзья!
Говорю своим игрушкам:
- Не скучайте тут, подружки!

На уроках поучусь -
А потом и к вам вернусь!

То, что в школе я узнаю,
Расскажу вам, обещаю!

Здравствуй, школа, первый класс!
Так волнуюсь в первый раз!
Но и счастлива, друзья –
Ученицей стала я!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:
ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ ФАНТАСТИЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ АВТОРА ГЕНРИХА
ГОЛШТЕЙНА «ВОЗВРАЩЕНИЕ АПОФИСА». ЕЁ МОЖНО ПРОЧИТАТЬ ПО
АДРЕСУ:

<http://proza.ru/2008/09/26/341>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян

Илана Арад (Елена Левин)

Елена Панфилова

Тираж: 842 экз.

